

Ѳедоръ Ивановичъ
ШУБЕРТЪ.

О ЖИЗНИ и СОЧИНЕНІЯХЪ

Г. АКАДЕМИКА, ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА И КАВАЛЕРА

ѲЕДОРА ИВАНОВИЧА

ШУБЕРТА.

Toute l'Europe connait ce grand géomètre du Nord, digne émule, successeur et remplaçant du grand *Euler*. C'est un esprit vaste, qui embrasse les connaissances les plus variées, les plus multipliés et les plus ètendues, qui sait allier la profondeur des méditations avec les charmes d'une imagination brillante et avec les graces d'un *style* original et enchanteur.

Le Baron de Zach.

Соч. *Н. Навроцкаго.*

Императорской Академіи Наукъ Члена—Корреспондента и дѣйствительнаго Члена разныхъ ученыхъ обществъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ. 1827 Г.

Печатать позволено:

Съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Главный Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сего Сочиненія, для препровожденія, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Петербургъ, Октября 27 дня 1826 года.

Цензоръ Александръ Красовскій.

О ЖИЗНИ и СОЧИНЕНІЯХЪ

Г. АКАДЕМИКА ШУБЕРТА.

„Toute l'Europe connait ce grand géometre „du Nord, digne émule, successeur et remplaçant du grand *Euler*. C'est un esprit vaste, „qui embrasse les connaissances les plus va-„riées, les plus multipliées et les plus étendues, „qui sait allier la profondeur des méditations „avec les charmes d'une imagination brillante, „et avec les graces d'un style original et en-„chanteur."

Le Baron de Zach.

Ѳедоръ Ивановичь Шубертъ (Friedrich Theodor Schubert) родился въ Гелмштетѣ $\frac{30}{19}$ Октября 1758 года: онъ былъ сынъ извѣстнаго въ ученомъ свѣтѣ Профессора Богословіи Іоанна Эрнста Шуберта.

Вскорѣ послѣ его рожденія отецъ его переселился въ Грейфсвальдъ (въ

Помераніи) и тамъ началось ученіе Шуберта сначала въ Гимназіи, а послѣ въ Университетѣ сего города.— Съ 1776 года по 1779 учился онъ въ Геттингенѣ восточнымъ языкамъ и Богословіи; въ 1779 году отправился въ Швецію и тамъ занимался окончательнымъ образованіемъ молодыхъ людей; для преподаванія питомцамъ своимъ высшей Математики, нашелся онъ принужденнымъ повторить немногіе уроки полученные имъ въ юности и собственнымъ изученіемъ и наблюденіемъ пойти далѣе. Проницательный геній Шуберта руководимый всепредопредѣляющимъ Провидѣніемъ, скоро проложилъ себѣ стезю къ совершенству, коего достигали очень не многіе.

Вскорѣ послѣ сего онъ занялъ мѣсто домашняго учителя у Маіора Кронгельма: сему по видимому столь маловажному обстоятельству обя-

заны мы, какъ то увидимъ въ послѣдствіи, первоначальнымъ развитіемъ способностей постигать законы мірозданія, разкрытіемъ сихъ дарованій въ знаменитомъ мужѣ, коего труды содѣлали потóмъ имя его безсмертнымъ.—Кронгельмъ любилъ Астрономію и имѣлъ собраніе Астрономическихъ инструментовъ: Шубертъ началъ также заниматься Астрономіею и вскорѣ до того пристрастился какъ къ сей части, такъ и вообще къ математическимъ наукамъ, что рѣшился совершенно посвятить себя изученію оныхъ *).

Въ 1783 году переселился онъ въ Ревель и былъ опредѣленъ Ревизоромъ Гапсальскаго уѣзда; притомъ занимался онъ обученіемъ Лифлянд-

*) Вскорѣ послѣ сего Шубертъ женился на дочери Г. Кронгельма: *Фридерикѣ Луизѣ Кронгельмъ.*

*

скихъ дворянъ, готовившихся вступить въ военную службу.

Въ 1785 году опредѣленъ онъ былъ въ Географы при Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ, гдѣ первымъ его занятіемъ по пріѣздѣ въ Столицу было устроеніе большаго Готторпскаго глобуса, который былъ поврежденъ пожаромъ. Въ 1786 году произведенъ онъ въ Адъюнкты Математическихъ наукъ; вмѣстѣ съ симъ сдѣлался членомъ Конференціи Академіи и занималъ сіе мѣсто до кончины своей. Въ 1789 году получилъ степень настоящаго Академика. Въ 1799 произведенъ въ Коллежскіе Совѣтники; въ 1800 поручена ему должность Библіотекаря и Смотрителя Минцъ Кабинета Академіи. — Въ 1804 произведенъ въ Статскіе Совѣтники и ему была поручена Обсерваторія Академіи. Въ сіе же время по его

плану были устроены Обсерваторіи въ Николаевѣ и Кронштатѣ.

Въ 1805 году былъ онъ отправленъ съ Россійскимъ посольствомъ въ Китай. Посольство сіе было ввѣрено Графу Головкину, но такъ какъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ цѣль онаго не была достигнута, то Шубертъ возвратился уже изъ Иркутска *). Въ 1813 году принятъ

*) Въ продолженіе своего путешествія, Ѳедоръ Ивановичь между прочимъ замѣтилъ двѣ отрасли линіи, безъ отклоненія магнитной стрѣлки, а именно: одну ѣдучи отъ Казани къ Тобольску, а другую отъ Тобольска къ Иркутску. — Явленіе очень важное для занимающихся Физическими и Естественными науками.

Замѣтимъ здѣсь, что знаменитый Парижскій Академикъ Біотъ въ своемъ превосходномъ курсѣ Физики основалъ Теорію распространенія отраслей безъ отклоненія, на вышеозначенныхъ наблюденіяхъ Г. Шуберта. Въ доказательство чего выписываемъ здѣсь сло-

въ почетные члены Государственнаго Адмиральтейскаго Департамента. Еще прежде сего ему поручено было преподаванiе Астрономiи Офицерамъ Генеральнаго Штаба. Въ 1816 году произведенъ въ Дѣйствительные Статскiе Совѣтники. Въ продолженiе службы своей былъ награждаемъ: орденами Св. Владимiра 4, а потомъ 3 степени и Св. Анны 2 класса съ алмазными украшенiями.

ва самаго Г. Бiота: je puis offrir une confirmation encore plus sûre dans les déclinaisons observées en Russie et sur les frontières de la Chine par le célèbre astronome Schubert, qui a bien voulu me les communiquer. Car étant allé dans l'été de 1805, de Casan à Tobolsk et de Tobolsk à Jrkoutsk, il a rencontré successivement les deux branches que nous venons de décrire dans leurs parties boréales où elles sont les plus écartées; et c'est en effet ce qu'annoncent ses observations, que je me fais un devoir de rapporter ici. &.

Biot. Traité de physique. Tom. III.

Первое сочиненіе поставившее Г. Шуберта на ряду съ первѣйшими Астрономами нашихъ временъ есть Lehrbuch der theoretischen Astronomie (*учебная книга Теоретической Астрономіи*) изданная на Нѣмецкомъ языкѣ въ С. Петербургѣ въ 1798 году. Въ 3 част.

Книга сія признана классическимъ
сочиненіемъ отъ всѣхъ современ-
ныхъ Астрономовъ. — Вскорѣ мно-
гія статьи изъ оной переведены
на Аглійской языкъ въ Сѣверной Аме-
рикѣ въ Бостонѣ; а въ 1822 году
дабы удовлетворить желанію Фран-
цузскихъ Астрономовъ, изъ коихъ
нѣкоторые жаловались, что не мо-
гутъ пользоваться его Нѣмецкими
твореніями, (*) Θедоръ Ивановичъ

(*) Знаменитый *Лапласъ* просилъ Шуберта отъ
имени многихъ первѣйшихъ Астрономовъ
Франціи, выдать сіе столь важное и клас-
сическое сочиненіе на Французскомъ языкѣ,
дабы содѣлать его доступнымъ къ понятію
ученыхъ всѣхъ націй.

выдалъ оную въ гораздо полнѣйшемъ видѣ на Французскомъ языкѣ подъ названіемъ: *Traité d'Astronomie Théorique:* en 3 vol. 4. Баронъ Цахъ, одинъ изъ знаменитыхъ Астрономовъ нашихъ временъ въ издаваемомъ имъ періодическомъ сочиненіи подъ названіемъ Allgemeine Geographische Ephemeriden въ 1799 году, помѣстилъ очень подробный разборъ перваго изданія сего сочиненія. А изъ Французскихъ Геометровъ между прочими Г. Франкёръ въ журналѣ Revue encyclopédique изложилъ обозрѣніе послѣдняго изданія.

Дабы болѣе ознакомить читателей съ достоинствомъ, содержаніемъ и расположеніемъ вышеупомянутаго сочиненія я полагаю не излишнимъ, руководствуясь мнѣніемъ означенныхъ писателей, помѣстить здѣсь краткое обозрѣніе онаго.

Первая часть содержащая: *Сферическую Астрономію* заключаетъ въ себѣ подроб-

ное разсужденіе о небесной сферѣ и о кажущемся движеніи. — Сочинитель излагаетъ истины сей Науки сообразуясь съ ходомъ постепеннаго открытія оныхъ и притомъ съ такою ясностію и очевидностію, что всякой читатель не имѣющій даже ни малѣйшей идеи о семъ предметѣ легко оныя понять можетъ. Въ сей первой части авторъ представляетъ первоначальныя понятія, которыя породили Астрономію. Далѣе самымъ яснымъ образомъ и со всею подробностію объясняетъ онъ разные способы измѣренія времени, опредѣленія широты мѣстъ и проч.

,,Всѣ астрономическія доказательства, го-,,воритъ Баронъ Цахъ, основываются на на-,,блюденіяхъ, которыя при всемъ утонченіи ,,своемъ не могутъ быть понимаемы безъ ,,предварительнаго, совершеннаго познанія ,,истинъ изъ нихъ самихъ извлекаемыхъ, или ,,на нихъ основанныхъ: сіе самое дѣлаетъ ,,почти невозможнымъ строгое системати-

„ческое изложеніе Астрономіи. Къ дости-
„женію сей высокой цѣли, могутъ лишь при-
„близить насъ опыты ученыхъ. Таковымъ
„то весьма удачнымъ опытомъ можно по
„всей справедливости почесть вышепредло-
„женное твореніе сего достопочтеннаго уче-
„наго. — Главною цѣлію его было, образо-
„вать для самаго себя стройную и основа-
„тельную связь астрономическихъ познаній—
„разрѣшить тѣ затрудненія, которыя ча-
„сто представляетъ чистая Математика
„уму, на стези астрономическихъ изслѣдо-
„ваній и наконецъ всѣ отдѣльныя отрасли
„сей науки, привести къ ихъ общему кор-
„ню и соединить въ одно цѣлое. — Вотъ
„мысли руководившія перомъ сочинителя: но
„твореніе столь основательнаго Геометра
„не могло не получить еще обширнѣйшаго
„предназначенія — оно содѣлалось источни-
„комъ просвѣщенія для образованныхъ чита-
„телей и послужило къ умноженію его
„славы.“

Вторая часть, содержащая въ себѣ *умозрительную Астрономію* (Astronomie rationelle), составляетъ переходъ отъ замѣченныхъ и наблюденныхъ явленій, къ причинамъ оныя производящимъ. — Здѣсь появляются разныя системы. — Система древнихъ Египтянъ, открытая Филолаемъ и доказанная Кеплеромъ и Галилеемъ, объяснена особеннымъ образомъ. — Законы Кеплера изложены здѣсь во всей подробности, равнымъ образомъ приложеніе оныхъ, для опредѣленія главныхъ и служащихъ основаніемъ для всѣхъ прочихъ формулъ движенія небесныхъ тѣлъ. Далѣе съ тоюже подробностію объяснены: элептическое движеніе Земли и Планетъ около Солнца, движеніе Луны около Земли, вычисленіе затмѣній и теорія о Кометахъ.

Физическая Астрономія составляетъ предметъ третьей части.—Изложивъ главныя правила механики, Г. Шубертъ прикладываетъ оныя къ центральнымъ силамъ, потомъ объясняетъ дѣйствіе взаимнаго притяженія не-

бесныхъ тѣлъ и происходящее отъ сего уклоненіе отъ элиптическаго пути оныхъ. Далѣе говоритъ о обращеніи планетъ около ихъ осей, объ отступленіи равноденственныхъ точекъ, о вычисленіи нутацій, о пертурбаціяхъ, (*) наконецъ излагаетъ теорію о Лунѣ и спутникахъ Юпитера.

(*) Изчисленіе *Пертурбацій* (возмущеній происходящихъ отъ взаимнаго притяженія планетъ); составляетъ одну изъ самыхъ затруднительныхъ статей въ Астрономіи, усовершенствованіе коей, принадлежитъ особенно Г. Шуберту. Его формулы для опредѣленія Аномали и радіуса-вектора, по точности и удобности къ дѣйствованію, заслуживаютъ преимущество предъ найденными, для сего опредѣленія, знаменитымъ Французскимъ Геометромъ *Деламбромъ*. (Bode, Astronomisches Jahrbuch für das Jahr 1820).

Замѣтимъ здѣсь также, что въ сочиненіи Г. Шуберта гораздо яснѣйшимъ образомъ изложены и объяснены многія темныя мѣста *Лапласовой* Небесной Механики (Correspondence Astronomique tome IX.)

,,Шуберту *столь* основательному и искус-
,,тному геометру, говорить Баронъ Цахъ
,,представлено было, сообщить намъ *первое*
,,ясное и систематическое изложенiе сей На-
,,уки.—Здѣсь является сей достопочтенный
,,Ученый въ настоящемъ своемъ блескѣ. Его
,,творенiя превосходятъ въ семъ отношенiи
,,все то, что въ семъ родѣ доселѣ извѣстно
,,было въ ученомъ свѣтѣ. Ибо сiя третья
,,часть содержитъ въ себѣ не только одни
,,изслѣдованiя и объясненiя новѣйшихъ ме-
,,тодъ, но и собственныя его очень важныя
,,открытiя, коими онъ обогатилъ сiю высо-
,,кую отрасль звѣздной Науки (*).“

(*) Schuberten, einem so gründlichen und gewandten Geometer, war es vorbehalten, uns den ersten deutlichen und systematischen Vortrag in dieser Wissenschaft zu ertheilen; hier erscheint dieser achtungswürdige Gelehrte in seinem wahren Glanze: sein Werk hat Vorzüge die über alles gehn, was bis jezt in dieser Art erschienen ist. Denn nicht nur enthält dieser dritte Theil die Lehren und Erläuterungen der neue-

„По всей справедливости говоритъ Фран„керъ, мы должны быть благодарны господину Шуберту за то, что сіе столь важ„ное сочиненіе издано онымъ на Французс„комъ языкѣ.—Его лишъ можно упрекнуть въ „излишней скромности, съ коею проситъ „онъ о снисхожденіи читателей, касательно „слога сочиненія написаннаго на языкѣ, ко„торый не есть его отечественный. Безъ „сего предваренія никтобы не усумнилсѧ, „чтобы сей ученый мужъ не всегда объяс„нялъ свои мысли на семъ языкѣ, тѣмъ бо„лѣе, что чистота и ясность его слога, со„вершенно соотвѣтствены къ вразумленію „сей науки (*).“

ſten Methoden, ſondern er begreift zugleich ſeine eigenen wichtigen Bereicherungen dieſes ſublimen Zweigs der Sternkunde. (Allgemeine Geographiſche Ephemeriden. Dritter Band, Weimar.—1799.)

(*) On doit rendre grâce à M. Schubert d'avoir écrit en langue française un ouvrage de cette importance: sa modestie lui fait tort, lorsqu'il

Въ заключеніи сужденія о *Теоретической Астрономіи* Шуберта скажемъ, что твореніе сіе было разсматриваемо многими первѣйшими Астрономами и Геометрами, которые отдаютъ самую лестную справедливость трудамъ и генію Шуберта. Наконецъ замѣтимъ, что сочиненіе сіе принято за руководство во многихъ Германскихъ Университетахъ. *Графъ Букуа*, одинъ изъ извѣстныхъ и опытныхъ Астрономовъ, издалъ въ *Лейпцигѣ* особое сочиненіе, служащее дополненіемъ къ Нѣмецкому изданію Астрономіи Г. Шуберта, подъ названіемъ: Erläuterungen und Zusätze zu dem drittem Theile von Herrn Schuberts theoretischer Astronomie, zum faß-

---

sollicite l'indulgence des lecteurs, pour s'être servi d'un idiome qui n'est pas le sien. Sans cet aveu, nul n'aurait soupçonné que ce savant se fût jamais exprimé dans un autre language que celui qu'il vient d' adopter, et que sa clarté rend éminemment propre à l'étude des sciences.

(revue encyclopédique Tome. XVIII).

lichen Selbstunterrichte und zu einem leichten Ueberblicke.—Verfaßt vom Grafen G. Buquay.—Leipzig 1811.

Обратимся теперь къ разбору прочихъ сочиненій Шуберта:

Кромѣ сего курса Теоретической Астрономіи Г. Шубертъ издалъ еще *общепонятную Астрономію* (populäre Astronomie) въ трехъ частяхъ въ 1803 году.—Сіе сочиненіе было также съ отличными похвалами принято въ Европѣ, а особливо въ Германіи (*)

(*) Знаменитый Берлинскій Астрономъ Боде, извѣстилъ Германію о выходѣ въ свѣтъ сего сочиненія Г. Шуберта, слѣдующимъ образомъ:

Herr Staatstrath und Ritter Schubert in Petersbourg, hat mir den 1ten Theil seiner populären Astronomie, welcher die Geschichte und die sphärische Astronomie enthält, gütigst mitgetheilt; sie ist allen Liebhabern dieser Wissenchaft ihres fasslichen und gründlichen Vortrags wegen, zu empfehlen.

(Astr. Jahrbuch für das Jahr 1806).

отличительное достоинство онаго, состоитъ въ ясномъ и точномъ изложеніи системы мірозданія, безъ высшихъ математическихъ выкладокъ, приступныхъ только очень для немногихъ.

Изъ прочихъ его сочиненій замѣчательно: *Руководство къ Астрономическому опредѣленію долготы и широты мѣстъ* (Anleitung zu der astronomischen Bestimmung der Länge und Breite). Сіе сочиненіе издано для Офицеровъ Главнаго Штаба, и печатано нѣсколько разъ, какъ въ оригиналѣ, такъ и въ Русскомъ переводѣ, изъ коихъ последнее дополненное изданіе печ. въ 1818 году; на Россійской же языкъ оное сочиненіе переведено Г. Академикомъ Румовскимъ, а послѣ Г. Фонъ-Фицтумомъ.

Года за три до своей кончины Г. Шубертъ рѣшился, по убѣжденію друзей своихъ, издать въ Германіи разныя сочиненія свои о пред-

метахъ, относящихся къ Астрономіи, Физикѣ и другимъ наукамъ. Три уже вышедшія части сихъ сочиненій, печатаемыя въ Тюбингенѣ, подъ названіемъ: Vermischte Schriften, возбудили вниманіе всего ученаго и литтературнаго Германскаго свѣта.

Не задолго до своей кончины, Θедоръ Ивановичь, по просьбѣ сына его, Директора Корпуса Топографовъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, принялъ на себя трудъ написать для означенныхъ Топографовъ: *Курсъ высшихъ частей Чистой Математики.*

Курсъ сей, находящійся еще ненапечатаннымъ, писанъ на Нѣмецкомъ языкѣ, и содержитъ въ себѣ Плоскую и Сферическую Тригонометрію, Аналитику, Дифференціяльное и Интегральное исчисленіе. —

Кромѣ сего Г. Шубертъ много трудился надъ сочиненіемъ статей, относящихся до высшей Матема-

тики, которыя были помѣщаемы въ Актахъ Санктпетербургской Академіи Наукъ, также и въ иностранныхъ ученыхъ Журналахъ. — Съ 1788 года подъ его руководствомъ издавался ежегодно *Ординарный С. Петербургскій Мѣсяцословъ*, а съ 1810 года, онъ занимался редакціею Нѣмецкихъ Академическихъ Вѣдомостей. Съ 1808 по 1818 издавалъ онъ на Нѣмецкомъ языкѣ *С. Петербургскій Карманный Мѣсяцословъ*, (St. Petersburgischer Taschen-Kalender), который съ 1812 по 1818 годъ выдавался также и на Россійскомъ языкѣ въ переводѣ покойнаго Академика А. Ѳ. Севастьянова, и о достоинствѣ коего мы будемъ говорить въ послѣдствіи. Наконецъ для Флотскихъ Офицеровъ ежегодно издавалъ онъ Астрономическія Таблицы подъ названіемъ: *Морской Мѣсяцословъ*.

Г. Шубертъ былъ во всегдашней перепискѣ со всѣми первѣйшими

Астрономами и учеными Европы и Америки (*).

(*) Къ крайнему сожалѣнію всѣхъ любителей Математическихъ наукъ, послѣ кончины Г. Шуберта не осталось ничего, касающагося до его ученой переписки: ибо Ѳедоръ Ивановичь никогда не оставлялъ копій съ своихъ писемъ, и не сохранялъ получаемыхъ имъ отъ другихъ лицъ. Впрочемъ, дабы показать сколь охотно иностранные ученые помѣщали присылаемыя Г. Шубертомъ статьи, выписываемъ здѣсь изъ Журнала: Correspondance Astronomique T. IX. письмо его къ издателю сего Журнала Барону Цаху, при коемъ препровождено было: *Разсужденіе, содержащее въ себѣ новый способъ опредѣленія широты мѣстъ на морѣ.*

De M. le Conseiller d'Etat actuel F. T. de Schubert.

St. Pétersbourg le 22—24 Juin 1823.

J'avais écrit les feuilles ci jointes pour les mémoires qui sont publiés en Russie, par le département de l'Amirauté, dont je suis membre. — Notre réspectable ami *Krusenstern*, à qui je les montrai, crut que le sujet n'était

Академіи Штокгольмская, Копенгагенская, Бостонская и многія дру-

---

pas sans intérêt pour la navigation en général, & qu'il méritait une place dans votre excellente *Correspondance Astronomique*. Encouragé par ce grand connaisseur je prends la liberté, Monsieur le Baron, de vous présenter ce petit mémoire, en vous priant de ne pas craindre de blesser ma vanité, si vous croyez devoir lui refuser l'honneur d'être inséré dans votre *Correspondance Astronomique*. etc.

Баронъ Цахъ, помѣстивъ сію статью вмѣстѣ съ письмомъ Г. Шуберта, сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе:

Dieu préserve! Nous ne blesserons pas ce qu'il plâit à M. de *Schubert* d'appeller sa vanité; mais Monsieur le Conseiller d'Etat a blessé la nôtre, en nous croyant si peu instruits & capables de refuser à nos lecteurs l'avantage, & à nous l'honneur de publier son excellent mémoire, qui servira en même-tems de pièce justificative auprès de nos lecteurs, d'aprés laquelle ils jugeront de la vérité & de la justice de notre grief.

тія ученыя Общества признали его своимъ членомъ и участникомъ въ трудахъ своихъ. Лондонская Академія Наукъ съ особенною признательностію приняла въ 1814 году, присланныя имъ замѣчанія касательно издаваемаго оною Академіею Астрономическаго Журнала, подъ названіемъ The Nautical Almanach. — Ѳедоръ Ивановичь нашелъ много ошибокъ въ нѣкоторыхъ книжкахъ означеннаго Журнала, которыя и были немедленно исправлены, а Редакторъ оныхъ уволенъ отъ своей должности.

Доселѣ мы говорили о Г. Шубертѣ, какъ о знаменитомъ Астрономѣ и Геометрѣ; но не одна Математика была предметомъ его занятій: онъ имѣлъ глубокія свѣдѣнія въ наукахъ Естественныхъ, зналъ основательно языки Восточные, также Греческій и Латинскій; но

Французски и Англійски (*) писалъ и говорилъ, какъ на природномъ языкѣ; а по знанію и искуству въ языкѣ Нѣмецкомъ равнялся съ классическими Писателями Германіи.

Дабы ознакомить читателя съ образомъ изложенія мыслей высокихъ, также отличнымъ и цвѣтущимъ слогомъ Г. Шуберта, почитаю неизлишнимъ выписать здѣсь нѣсколько мѣстъ изъ его Карманнаго Мѣсяцослова, (**) который мо-

---

(*) Изъ сочиненій его, писанныхъ на Англійскомъ языкѣ, особенно замѣчательно *разсужденіе о законахъ Кеплера*, помѣщенное въ Трудахъ Бостонской Академіи Наукъ, подъ названіемъ: A new investigation of Kepler's Problem, by F. T. Schubert. Communicated the 13 August 1817.

(**) Баронъ Цахъ, между прочими похвалами сочиненіямъ Шуберта, касательно сего мѣсяцослова говоритъ слѣдующее:

„Peu de nos lecteurs connaissent ses char-

жетъ быть не всѣмъ изъ читателей извѣстенъ и предметомъ коего было, легкимъ и самымъ привлекательнымъ образомъ познакомить съ системою и гармоніею неба, даже и тѣхъ, кои никогда не занимались Математическими науками.

1. *Отрывокъ изъ статьи о лунѣ.*

Земля и луна, занимаютъ въ солнечной системѣ одно мѣсто, и въ равномъ разстояніи отъ солнца, обращаются въ одно время около сего средоточнаго тѣла. Тѣсная связь соединяетъ оба сіи небесныя тѣла

„mans almanachs, qui font les délices d'un Pu„blic, pas si hyperboréen comme le pense, ou „plutôt comme le répète un préjugé vulgaire."
(Correspondance Astronomique, T. IV.)

Замѣтимъ здѣсь, что большая часть статей сего мѣсяцослова, помѣщены въ издаваемыхъ въ Германіи его сочиненіяхъ, подъ названіемъ: Vermischte Schriften, о коихъ выше сего было упомянуто.

въ одно цѣлое, и изъ всѣхъ небесныхъ тѣлъ, кромѣ солнца, луна для земныхъ обитателей есть самое важное. Огромный Юпитеръ для земныхъ жителей не иное что, какъ драгоцѣнный камень въ вѣнцѣ звѣзднаго неба. Онъ, подобно нечувствительному богачу, хотя и показываетъ намъ блескъ свой, но безъ всякой для насъ пользы; напротивъ того, маловажная, намъ однимъ извѣстная луна: смиренно раздѣляетъ съ нами нищету свою, и оказываетъ такія благодѣянія, изъ коихъ можетъ быть многія намъ вовсе неизвѣстны. Она вѣрная спутница въ нашихъ странствованіяхъ около солнца; благотворная природа соединила ее съ нами неразрывными узами, дабы насъ утѣшать во время кратковремянной разлуки съ дневнымъ свѣтиломъ, когда оно скрывается отъ очей нашихъ для освѣщенія другихъ странъ. Тихій лунный свѣтъ озаряетъ печальныя зимнія ночи Сѣвера, и лѣтнимъ ночамъ теплыхъ странъ придаетъ

прелести, раждающія въ душѣ мыслящаго существа или чувствительнаго стихотворца болѣе сладкихъ чувствованій, нежели каковыя можетъ произвести самый ясный день; серебряная нить новой луны, или факелъ полнолунія сопутствуетъ страннику въ пустыняхъ и лѣсахъ, а мореходцу по неизвѣстнымъ морямъ, и равно охраняетъ какъ дикаго стрѣлка. такъ и просвѣщеннаго путешественника вокругъ свѣта, на опасномъ ихъ пути.—Скорому ея движенію обязаны мы первымъ нашимъ мѣсяцословомъ вомъ и важнѣйшими Астрономическими открытіями, коихъ плоды пожинаютъ мореходецъ или купецъ, между тѣмъ какъ Филосовъ въ открытіяхъ высокихъ законовъ природы ищетъ благороднѣйшія награды. Ея магнитная сила возвышаетъ воду океана, приводитъ въ гавани и выводитъ изъ оныхъ корабли, вращаетъ на фабрикахъ мѣльницы, и дѣйствуетъ можетъ быть на наше тѣло. Отъ мысли, что милліоны

небесныхъ тѣлъ раздѣляетъ съ нами ослѣпляющій солнечный свѣтъ, между тѣмъ какъ лунный составляетъ нашу собственность. что земля кажется прочимъ планетамъ малою, едва видимою звѣздою, какъ напротивъ того лунѣ сообщаетъ она свѣтъ, съ которымъ прекраснѣйшій блескъ полнолунія сравниться не можетъ, отъ сей мысли, можетъ быть происходитъ то, что видъ тихой лунной ночи приводитъ чувствительныя души въ восторгъ и погружаетъ ихъ наконецъ въ мечтательность, между тѣмъ какъ ученый опредѣляетъ посредствомъ ея законъ всеобщаго тяготѣнія. Любопытные и чувствительные люди ни на одно небесное тѣло не смотрятъ съ такимъ удовольствіемъ, какъ на сего спутника земли, и ни одно изъ нихъ неслужитъ Астрономамъ къ толь великому числу наблюденій и вычисленій.

2. *Другой отрывокъ изъ Статьи о лунѣ.*

Поверхность луны, такъ какъ и нашей

земли состоитъ изъ высокихъ, равныхъ и низкихъ странъ; ея горные хребты, такъ какъ и у насъ соединяются безчисленными вѣтвями и жилами, и простираются во всемъ направленіяхъ подобно лучамъ, отъ горы составляющей ихъ средоточіе, дикія горныя массы пресѣкаются улыбающимися равнинами; на ней есть долины, простирающіяся на 40 миль окруженныя скалами, и похожи на наши прелестныя ландшафты.—Безчисленное множество огнедышущихъ горъ, и погасшія жерла оныхъ представлятъ намъ изображеніе нашимъ вулкановъ. Луна такъ какъ и земля, плаваетъ въ упругой жидкости, которая чѣмъ ближе къ ней, тѣмъ гуще. Между сими двумя небесными тѣлами, есть даже сходство, коего причину угадать очень трудно, а имянно, что большая часть горъ, да и самыхъ высокихъ, находится на южномъ полушаріи. Сколько измѣненій показываетъ природа, въ исполненіе одного всеобщаго предначертанія на обѣихъ пла-

нетахъ, и какое заключеніе должны мы сдѣлать о безконечномъ разнообразіи разсѣянномъ по всей системѣ міра, изъ того богатства, которое природа показала на маломъ пространствѣ, ведущемъ отъ земли до луны.

Тяжесть въ лунѣ въ пятеро меньше нежели на землѣ; кусокъ золота былъ бы тамъ не тяжелѣе или неплотнѣе того какъ у насъ кусокъ алмаза или хрусталя; магнитъ былъ бы также легче нашей воды и тѣла падаютъ тамъ не такъ какъ у насъ въ одну секунду 15 футовъ, но менѣе нежели на 3 фута. Сія меньшая тяжесть придаетъ химическимъ силамъ дѣйствующимъ изъ внутренности луны на ея поверхность, гораздо большее пространство, и вулканическія изверженія могли кору луны сдѣлать горами въ пятеро выше и произвесть на сей планетѣ гораздо большія разрушенія; нежели на земли. Вулканы на землѣ рѣдко изрыгаютъ пламень, и океанъ равно какъ и цѣлыя

части суши состоятъ изъ равнинъ, или прорѣзаны малымъ количествомъ острововъ и горныхъ хребтовъ, но вся поверхность луны покрыта высочайшими горными массами, безчисленными жерлами и вулканами,—Изъ внимательнаго наблюденія странной въ лунѣ игры цвѣтовъ видно, что безчисленныя части оной отражаютъ свѣтъ, не только какъ каждое освѣщенное тѣло, но какъ настоящая зеркальная поверхность. Природа, посредствомъ вулканическихъ плавленій, вышлифовала безчисленное множество зеркальныхъ поверхностей, и намъ трудно постигнуть то дѣйствіе, которое должно произвести въ обитателяхъ луны, богатый таковыми финифтями ландшафтъ. Самое даже образованіе горъ происходило тамъ, какъ кажется, по другимъ законамъ, ибо плоскія возвышенности, изъ коихъ выходятъ тамъ горныя хребты, не составляютъ, какъ на землѣ величайшихъ возвышеній но суть часто самыя низкія горы.

3. *Отрывокъ изъ статьи о Солнцѣ.*

Съ какимъ сладкимъ удовольствіемъ привѣтствуетъ путникъ, первые лучи восходящаго солнца, послѣ темной и хладной ночи. Кровь начинаетъ разливаться по всѣмъ частямъ тѣла его съ новою силою; приятная теплота разширяетъ оцѣпенѣлыя отъ стужи волокна и удрученный духъ оживляется новою бодростію. Одноцвѣтный сѣрый туманъ, покрывавшій равнины и сливавшійся съ густою чернотою лѣсовъ, распускается мало по малу въ свѣтлѣйшія оттѣнки; солнце ежеминутно изливаетъ въ животворной кисти лучей своихъ приятнѣйшія краски на прелестную картину, обнаруживаетъ всѣ предметы болѣе и болѣе; живописуетъ съ большею ясностію тѣни и свѣтъ, носящіяся на горахъ, долинахъ, лѣсахъ и источникахъ, пока сельская картина не явится наконецъ взору нашему во всемъ своемъ блескѣ, украшенная вѣнцемъ сплетеннымъ изъ всѣхъ цвѣтовъ радуги. Вся природа пробуж-

дается отъ сна своего, и всѣ созданія каждое своимъ образомъ, торжествуютъ пришествіе дневнаго свѣтила. Травы подымаютъ свои стебли, а цвѣты отверзаютъ свои вѣнчики, для воспріятія въ нѣдра свои плодотворныхъ лучей солнца. Изъ тысячи гортаней пробудившихся пернатыхъ, исходитъ радостное пѣніе. Веселыя стада бѣгутъ на любезныя для нихъ пажити, и сельскій житель, съ благодарнымъ сердцемъ оставляетъ сладостный покой, и съ новою бодростію духа, начинаетъ дневныя свои упражненія. Съ робостію вползаетъ разбойникъ въ вертепъ свой, обогащенный или ограбленный игрокъ отдыхаетъ послѣ презрительнаго ремесла своего. Порокъ и праздность спятъ, а добродѣтель и трудолюбіе возстаютъ отъ сна.

4. Другой отрывокъ изъ статьи о Солнцѣ.

Солнце есть средоточіе движенія и фокусъ всѣхъ Елиптическихъ путей, которые

безчисленные кометы и планеты нашей системы около ее нѣсколько тысячь лѣтъ описываютъ, и по которымъ двигаться не престанутъ; его всемогущей державѣ покоряется все то, что приближается къ предѣламъ его владѣнiй, и къ средоточiю необъятнаго своего царства привлекаетъ оно невидимыми броздами миллiоны подданныхъ, изъ которыхъ нашъ Земный шаръ есть малѣйшiй, принуждая ихъ пробѣгать въ совершенномъ и прелестномъ порядкѣ, многоразличнымъ образомъ извитые пути свои. — Средоклонная сила Солнца сопрягаетъ во единое цѣлое, сiи безчисленныя небесныя тѣла, которыхъ наружный видъ не смотря на происходящiя во внутренности ихъ бурныя движенiя, никогда неизмѣняется. Безъ сея всемогущiя силы планеты сражались бы одна съ другою, и кометы теряясь въ глубинахъ небесныхъ, блуждали бы тамъ на подобiе изгнанниковъ. Безпорядокъ разсѣянiя и неустройство, существовавшее въ перво-

бытномъ хаосѣ, изображали бы послѣдствія республиканскаго правленія. Одному только монархическому Владычеству сего свѣтозарнаго шара, обязаны мы порядкомъ, который составляетъ предметъ *высочайшей изъ всѣхъ наукъ.*

5. Введеніе въ статью о Системѣ Міра.

Звѣздное небо, представляетъ намъ одну изъ превосходнѣйшихъ красотъ въ природѣ; но весьма недостаточное понятіе о сей красотѣ имѣетъ тотъ, кто въ звѣздномъ семъ сводѣ ничего инаго не видитъ кромѣ чернаго бархата усѣяннаго алмазами самой чистѣйшей воды. Естьли бы въ самомъ дѣлѣ сіе такъ было, тогда бы вѣчное единообразіе утомило духъ нашъ, подобно великолѣпному, но безконечному погребальному шествію. Здѣсь представляется взору нашему не черный надгробный навѣсъ, но темное безчисленнымъ множествомъ вѣчногорящихъ свѣтилъ слабо освященное преддверіе ведущее ко храму Безконечнаго — ко храму, во

Святая Святыхъ которагo никакое смертное око проникнуть не можетъ, здѣсь объемлетъ насъ безмолвная тишина гроба; но мы не ощущаемъ ужаса вперяемаго хладнымъ молчаніемъ смерти. Въ сихъ двухъ отношеніяхъ содержится отвѣтъ на вопросъ: въ чемъ заключается то несравненное наслажденіе, которое всякой чувствительный человѣкъ вкушаетъ, смотря на усыпанное звѣздами небо, отъ чего происходитъ то, что мы, разсматривая самое лучшее произведеніе искуства, вскорѣ утомляемся; отъ чего самыя величайшія красоты природы произвели бы въ духѣ нашемъ пресыщеніе, естьли бы живыя существа и перемѣны годовыхъ временъ ихъ не оживотворяли, а напротивъ того звѣздный небесный сводъ никогда не теряетъ той прелести, которая обыкновенно сопровождаетъ все новое; отъ чего нѣсколько уже столѣтій, всѣ народы, не только взираютъ на оный съ удивленіемъ, но нѣкоторые подобно Божест-

ву покланяются; отъ чего онъ составляетъ для просвѣщеннаго человѣка неисчерпаемый источникъ размышленій??. Отъ того что зрѣлище сіе даетъ намъ чувственное понятіе, или покрайней мѣрѣ слабое изображеніе безпредѣльности, и притомъ показываетъ столь правильное и безпрерывное движеніе, изъ котораго нельзя непознать художника совершеннѣйшей машины. Всякая звѣздная ночь открываетъ новое зрѣлище, которое до того не было еще нами примѣчено, самое число звѣздъ безпрестанно увеличивается сколько бы ни опытно было око, на нихъ обращенное, а при употребленіи Астрономическихъ трубъ, является безконечнымъ; при всякомъ новомъ усовершенствованіи телескоповъ, показывается во глубинѣ неизмѣримаго пространства, до предѣловъ коего мы почитаемъ уже себя достигшими, новыя, еще меньшія и слабѣе блестящія точки, которыхъ разстояніе превосходитъ силу нашего воображенія. Сіе величественное

и красоты исполненное зрѣлище оживляется движеніемъ, но не тѣмъ минутнымъ, которое мы видимъ въ животномъ царствѣ; не шумнымъ порывистымъ и разрушительнымъ движеніемъ морей и всего воздушнаго круга, движеніе сіе плавно, безмолвно, благотворно и совершенно правильно: оно безпрерывно продолжается нѣсколько тысячь лѣтъ, и содержитъ въ себѣ *начатокъ вѣчности.*

6. Сравненіе Астрономіи съ Поэзіею.

Лордъ Литтлетонъ, самый остроумный писатель Англіи, въ своей исторіи сего Государства, дѣлаетъ примѣчаніе, что между всѣми познаніями, ни одно столько не просвѣщаетъ ума и не содѣлываетъ его толико способнымъ къ изслѣдованіямъ и упражненіямъ всякаго рода, какъ тѣ двѣ науки, которыя кажутся совершенно одна другой противоположными; а именно Поэзія и Математика; да и дѣйствительно Муза Поэзіи и Муза Астрономіи, гораздо въ ближайшемъ

находятся между собою сродствѣ, нежели какъ то съ перваго взгляда кажется. Обѣ занимаютъ душу самыми высочайшими предметами, обѣ напрягаютъ всю силу воображенія; обѣ изощряютъ умъ, приготовляя оный къ постиженію всего великаго и изящнаго; обѣ заставляютъ забывать бѣдность и ужасы насъ окружающія, равно какъ и стремящееся по пятамъ нашимъ злополучіе и неправосудіе; творятъ для насъ внѣ круга нашего дѣйствія новый міръ, въ которомъ мы какъ бы въ сладостномъ сномечтаніи проводимъ счастливѣйшіе часы жизни; міръ умственный и волшебный, который однакоже составляетъ нашу собственность, ни какою властію неотъемлемую, и которой для насъ съ избыткомъ замѣняетъ міръ существенный. Со всѣмъ симъ новую Астрономію укоряли тѣмъ, что она всякое стихотворческое чувствованіе истребляетъ. Всеконечно счетъ ударовъ маятника на инструментѣ звѣздопрохожденія, и градусовъ на квадрантѣ, есть

упражненіе самое прозаическое; но счетъ складовъ и шести стопъ для сочиненія гексаметра развѣ составляетъ Поэзію? Обтираніе стеколъ и управленіе астрономическою трубою, стольже мало составляетъ Астронома: сколько пріискиваніе риѳмы Стихотворца. Величайшія открытія въ звѣздной наукѣ здѣланы были посредствомъ весьма несовершенныхъ орудій, и великій поэтъ Фильдингъ никогда неписалъ риѳмами или мѣрными стихами.—Я невхожу здѣсь въ разсматриваніе, величайшій ли нуженъ геній, и большая ли потребна сила воображенія, чтобъ начертать расположеніе для сочиненія поэмы Оберона, или для изобрѣтенія истинной солнечной системы; труднѣе ли найти приличное звукоподражаніе для изображенія крика Троянъ, не слыхавъ никогда онаго: или не видавъ площадей и путей планетныхъ ясно себѣ вообразить ихъ положеніе и взаимное пресѣченіе? Сочинитель руководимый собственными своими чувство-

ваніями и опытностію утверждать осмѣливается, что умозрительная часть астрономіи есть высочайшая Поэзія, и что можетъ быть кромѣ Астронома ни кто съ большимъ услажденіемъ нечитаетъ пріятныхъ стихотвореній Виланда, Шиллера и Голдсмита, равномѣрно какъ ученіе Астрономіи ни кому столько удовольствія принести не можетъ какъ Поэту.

Изъ сихъ приведенныхъ примѣровъ, легко можно видѣть, съ какимъ искуствомъ Г. Шубертъ своимъ описаніямъ о тѣлахъ небесныхъ, умѣлъ придать особеннаго рода занимательность, пользуясь всѣми пособіями цвѣтущаго слога и прелестями описательной Поэзіи. Замѣтимъ здѣсь, что сей великій изъяснитель гармоніи вселенной не былъ чуждъ и земной гармоніи. Музыка составляла его страсть, услаждала его душу и доставляла ему пріятное отдохновеніе послѣ глубокомы-

сленныхъ и трудныхъ занятій: на фортепьяно игралъ онъ какъ виртуозъ, сверхъ сего довольно хорошо игралъ на флейтѣ и на скрипкѣ.

Въ заключеніе описанія достоинствъ Г. Шуберта приведемъ здѣсь слова знаменитаго Цаха.

„Г. Шубертъ совершенно уни-
„чтожилъ несправедливое и закоре-
„нѣлое мнѣніе, будто бы ученость,
„Литература и ораторское иску-
„ство не могутъ быть совмѣстны
„съ достоинствомъ глубокомыслен-
„наго Геометра; собственныя его
„личныя достоинства, опровергли
„сей предразсудокъ самымъ блестя-
„щимъ образомъ (*).“

(*) M. Schubert détruit en sa personne un préjugé injuste et invetéré: c'est celui de croire que l'érudition, la littérature et les belles — lettres sont incompatibles avec l'esprit géométrique. M. Schubert contredit éminemmeut cet-

Г. Шубертъ сохранилъ дѣятельность, бодрость и присутствіе духа до самой своей кончины. 2 Октября 1825 года заболѣлъ онъ желудочною горячкою, которая вскорѣ превратилась въ нервическую. Друзья и родственники не видѣли опасности; самъ онъ жаловался только на то, что скучаетъ въ постелѣ, и не имѣя возможности заниматься по прежнему дѣломъ, просилъ ихъ развлекать бездѣйствіе его своею бесѣдою (*). Въ четвертокъ, 8 Октября, онъ занимался еще редакціею Академическихъ газетъ: не могъ самъ держать въ рукахъ корректуры, но замѣтилъ нѣсколько негладкостей въ слогѣ. Вдругъ бо-

---

te prévention déraisonnable de la manière la plus éclatante.

(Correspondance Astronomique, tome IV.)

(*) Сіи обстоятельства кончины Г. Шуберта заимствованы мною изъ *Сѣверной Пчелы*.

лѣзнь усилилась, и въ ночи съ 9 на 10 Октября прекратила жизнь, драгоцѣнную для Наукъ, безцѣнную для его друзей, родственниковъ и чтителей. Кончина Г. Шуберта послѣдовала на 67 году его жизни. Тѣло его предано землѣ 15 Октября на Смоленскомъ иновѣрческомъ кладбищѣ. Сынъ, достойный отца (*), пять дочерей, пятеро внучатъ, многіе друзья и ученики покойнаго, въ безмолвномъ уныніи проводили бренные останки въ жилище вѣчнаго покоя.

Извѣстіе о кончинѣ Шуберта помѣщено почти во всѣхъ Вѣдомостяхъ и ученыхъ журналахъ Европы и Америки (**). Императорская

(*) Генералъ Маіоръ по Квартирмейстерской части и управляющій Военно-топографическимъ Депо Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Θедоръ Θедоровичь Шубертъ.

(**) Въ доказательство отличнаго уваженія ученыхъ къ памяти Академика Θ. И. Шуберта.

Академія наукъ возвѣстила объ оной слѣдующими словами:

издатель здѣсь пріобщаетъ выписку изъ письма знаменитаго Дерптскаго Астронома Штруве, писаннаго къ сыну покойнаго.

Ewr. Exzellenz.

Mit dem innigsten Bedauern erfuhr ich vor mehreren Wochen das Ableben Ihres Herrn Vaters. Jetzt, wo der herbeste Schmerz vorüber seyn wird, wage ich es Ihnen meine aufrichtige Theilnahme an dem Verluste, den Sie erlitten, auszudrücken. Wie unersetzliches die Wissenschaft verloren, fühlt gewiß mit mir jeder, der es weiß was der verstorbene in einer Reihe von Jahren in derselben geleistet hatte. Seinem Werke über die Theoretische Astronomie verdanken gewiß die meisten deutschen Astronomen einen großen Theil ihrer wissenschaftlichen Ausbildung, und gewiß wird noch auf eine Reihe von Jahren dieses Werk, das unbedingt einzig in seiner Art genannt werden muß, die Hauptquelle für ein gründliches Studium der Astronomie bleiben. So verehre ich den Verstorbenen auch als meinen wahren Lehrer in der

„Кончина Шуберта есть невозврат-
„ная потеря для Академіи и наукъ,

Astronomie. — Schwerlich wird es der Petersburger Akademie gelingen den Mann, der die Hauptzierde derselben war, einiger Maßen ersetzt zu erhalten, denn es sind in ganz Europa nur Wenige seinesgleichen. — u. s. w.

W. Strube.

Dorpat den 8 Nov. 1825.

Ваше Превосходительство.

Съ сердечнымъ прискорбіемъ узналъ я за нѣсколько недѣль тому назадъ о кончинѣ вашего родителя. По прошествіи первыхъ минутъ горести вашей позвольте мнѣ изъявить В. П. живѣйшіе участіе, принимаемое мною въ вашей потерѣ. Сколь много теряютъ въ немъ Науки, чувствуетъ со мною тотъ, кто знаетъ, съ какимъ успѣхомъ для Астрономіи занимался покойный оными, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Неоспоримо, что большая часть Нѣмецкихъ Астрономовъ одолжены своимъ ученымъ образованіемъ его сочиненію о *Теоретической Астрономіи*, и вѣроятно, что сіе сочиненіе еще на

„особенно для умозрительной Астро-„номіи, которой онъ болѣе 30 лѣтъ „преимущественно посвятилъ свои ве-„ликія душевныя силы и которую обо-„гатилъ онъ классическими твореніями, „пріобрѣвшими уваженіе отъ Астроно-„мовъ всѣхъ просвѣщенныхъ націй.— „Высшая Аналитика также обязана „ему разными остроумными открытія-„ми и точными рѣшеніями многихъ „трудныхъ задачь (*).“

долгое время останется единственнымъ въ своемъ родѣ и главнымъ источникомъ основательнаго изученія Астрономіи.—Въ покойномъ Родителѣ вашемъ уважаю я также и моего истиннаго наставника въ Астрономіи.—С. П. бургской Академіи трудно будетъ замѣнить сего мужа бывшаго ея главнымъ украшеніемъ: ибо подобныхъ ему ученыхъ, не много въ цѣлой Европѣ и пр.

В. Штруве.

(*) Его Сіятельство Графъ Сергѣй Петровичь Румянцевъ, ревностной покровитель и люби-

Отличительныя черты характера Шуберта составляли: неутомимое трудолюбіе, примѣрная честность и любовь къ истинѣ.—Бесѣда его была бесѣда мудраго.—Его всеобъемлющій геній находилъ во всѣхъ вещахъ взаимное соотношеніе и чудную гармонію.—Въ устроеніи міра, видѣлъ онъ величествен-

---

тель наукъ, принесъ въ даръ Академіи портретъ Г. Шуберта, писанный маслеными красками работы Г. Гипіуса.

Надпись къ сему портрету, сочинена самимъ Его Сіятельствомъ. Она есть слѣдующая:

Не стало Шуберта. Уранія въ слезахъ,
Жметъ къ персямъ страждущимъ сосудъ, хранящій прахъ.
Почтимъ и хладный плѣнъ: томужъ, чьи мысли смѣлы
Постигли знаній всѣхъ, начала, связь, предѣлы,
Тому, кто истины сберегъ намъ чистый свѣтъ,
Тому кончины нѣтъ.

ное, стройное и безконечной премудрости исполненное цѣлое, движущееся по мановенію Всевышняго. „*Астрономъ*" говорилъ онъ незадолго предъ своею кончиною одному изъ учениковъ своихъ, сочинителю сихъ строкъ: „*болѣе нежели кто-либо может*ъ *чувствовать всю силу и всю вы*„*разительность словъ молитвы Господ*„*ней: да будетъ воля* **Твоя** *яко на* „**НЕБЕСИ** *и на земли!*"

Списокъ сочиненій Г. Академика Шуберта, помѣщенныхъ въ трудахъ Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ.

---

1. De projectione sphæræ in superficiem conicam. (Nova Acta Tom. II.)

2. De projectione sphæræ ad determinandam aream maxime idoneam. (ibidem.)

3. Annotationes ad Theorema XVI Libro V Pappi Alexandrini. (Nova Acta Tom. III.)

4. De projectione sphæroidis ellipticæ Geographica Dissertatio prima. (Nova Acta Tom. V.)

5. De projectione sphæroidis ellipticæ Geographica Dissertatio secunda. Projectio

4

stereographica horisontalis seu obliqua. (Nova Acta Tom. VI.)

6. Problemata duo astronomica (ibidem.)

7. De projectione sphæroidis ellipticæ Geographica. Dissertatio tertia. Projectio parvæ superficiei telluris. (Nova Acta Tom. VII.)

8. De cursu navis in sphæroide elliptico. (Nova Acta Tom. VIII.)

9. Réflexions sur les logarithmes imaginaires. (ibidem.)

10. Problemata e methodo tangentium inversa. (Nova Acta Tom. IX.)

11. Solutio dubii circa rectificationem curvarum. (ibidem.)

12. Comentatio in Pappi Alexandrini Theorema XVI Libri IV. (Nova Acta Tom. X.)

13. De perturbatione motuum Martis. (ibidem.)

14. De variatione obliquitatis eclipticæ et anni solaris. (ibidem.)

15. De inventione divisorum (Nova Acta Tom. XI.)

16. De perturbatione motus Urani Dissertatio I. (ibidem.)

17. De perturbatione motus Urani Dissertatio II. (ibidem.)

18. Trigonometria sphærica e Ptolomæo. (Nova Acta Tom. XII.)

19. Problemata ex doctrina sphærica. (ibidem.)

20. De evolutione sectionum cylindri. (Nova Acta Tom. XIII.)

21. Supplementum ad Theoriam Lunæ Eulerianam. (ibidem.)

22. Sur les passages de Mercure sur le Soleil qui auront lieu dans le dix neuvième siècle. Première partie. (ibidem.)

23. Sur les passages de Mercure sur le Soleil qui auront lieu dans le dix neuvième siecle. (Nova Acta Tom. XIV.)

24. Supplément au mémoire précedent. (ibidem.)

25. Théorie de Mars. (ibidem.)

26. Sur les perturbations de la nouvelle planète par l'action de Jupiter. (ibidem.)

27. Observationes nonnullæ Astronomicæ in specula Academiæ institutæ. (ibidem.)

28. Continuatio dissertationis de curva loxo-

dromica in corpore quovis rotundo discripta. (Nova Acta Tom. XV.)

29. Observations de l'éclipse de soleil le II Fevrier et de celle des pleyades le 12 Avril n. st. faites à l'observatoire de l'Académie. (ibidem.)

30. Animadversiones de methodo determinando locum Cometæ ope projectionis. (ibidem.)

31. Détermination de la latitude et de la longitude de quelques endroits de l'Empire Russe. (ibidem.)

32. Détermination Astronomique de quelques villes de l'Empire Russe. (Mémoires Tom. I.)

33. Demonstratio theorematis algebraici. (Mémoires Tom. II.)

34. Remarques sur quelques équations de la lune. (ibidem.)

35. Calcul des oppositions d'Uranus et de Saturne observées à St. Pétersbourg en 1808. (ibidem.)

36. Calcul des observations de la grande comète de 1807 faites à l'Observatoire de St. Petersbourg. (ibidem.)

37. Observations faites à l'Observatoire de l'Académie. (Mémoires Tom. III.)

38. Position géographique de quelques lieux de l'Empire Russe. (Mémoires Tom. IV.)

39. De l'usage du micromètre annulaire. (Mémoires Tom. V.)

40. Réflexions sur la théorie du calcul différentiel. (Mémoires Tom. VI.)

41. Des maxima et minima d'une fonction de plusieurs variables. (ibidem.)

42. Calcul des observations de la comète de 1815. (ibidem.)

43. Calcul de l'opposition de Jupiter observée à St. Pétersbourg l'an 1816. (ibidem.)

44. Opposition de Jupiter et occultation observées à l'Observatoire de l'Académie. (ibidem.)

45. Démonstration du théorème de Taylor. (Mémoire Tom. VII.)

46. De transformatione seriei in fractionem continuam. (ibidem.)

47. De l'aberration des étoiles fixes. (ibidem.)

48. Réflexions sur les points de rebroussement. (Mémoires Tom. VIII.)

49. Tables de la correction du midi. (ibidem.)

50. Passages de la comète de 1819 au méridien, observées à l'observatoire de l'Académie Impériale des sciences. (Mémoires Tom. IX.)

51. Remarques sur la méthode des anciens, pour déterminer la parallaxe de la Lune. (ibidem.)

52. De quadratura superficiarum curvarum. (ibidem.)

53. Réflexions sur les principes de la Mécanique. (Mémoires Tom. X.)

54. De la précession en ascension droite et en déclinaison. (ibidem.)

55. Détermination de la position géographique de Bacou. (ibidem.)

56. De la Sommation des suites (*).

57. De l'accourcissement des diamètres apparens du soleil et de la lune.

58. De la solution des équations implicites.

(*) Послѣднія три сочиненія 56, 57 и 58 еще не напечатаны, но помѣщены будутъ въ слѣдующихъ книгахъ Трудовъ Академіи.

Сочиненія Г. Шуберта, помѣщенныя въ запискахъ издаваемыхъ Государственнымъ Адмиралтейскимъ Департаментомъ.

---

59. Новый способъ опредѣленія широты мѣстъ и истиннаго времени по извѣстнымъ двумъ высотамъ солнца, склоненію его и разности между временами двухъ наблюденій. (Смот. часть V.)

60. Новый способъ опредѣленія широты мѣстъ по разстояніямъ Луны отъ Солнца. (См. часть VI.)

61. Мнѣніе о наблюденіяхъ произведенныхъ въ Экспедиціяхъ къ сѣвернымъ берегамъ Сибири. (См. часть VII.)

62. Мнѣніе о наблюденіяхъ дѣланныхъ въ Санта-Круцѣ и Ріо-Жанейро. (Смот. часть IX.)

63. О вставливаніи (de l'interpolation.) (См. часть X.)

64. О приведеніи видимыхъ лунныхъ разстояній въ истинныя. (См. часть XI.)

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Читай:
12 —	3.	представлено	предоставлено
24 —	12.	тѣс—связь	тѣсная связь
25 —	6.	нечувотвительному	нечувствительному
26 —	13.	мѣсяцословомъ вомъ	мѣсяцословомъ
27 —	6.	сообщаетъ	сообщаетъ
28 —	5.	во всѣмъ	во всѣхъ
— —	20.	полуларіи	полушаріи

Издатель сего жизнеописанія, желая сохранить почеркъ руки покойнаго Академика Ѳ: И: Шуберта, прилагаетъ здѣсь со всею точностію сдѣланный снимокъ (fac-Simile) весьма лестнаго для него письма, которымъ сей знаменитый въ ученомъ свѣтѣ мужъ почтилъ его въ 1822мъ году.

Monsieur,

J'ai lu le manuscrit de Votre Trigonométrie Sphérique, et je Vous en fais mon compliment. C'est un travail qui Vous fait autant d'honneur, qu'il sera utile à ceux qui voudront en profiter. Comme il n'existe pas encore, que je sache, dans la langue russe, un ouvrage aussi complet que le Votre, sur ce sujet important, je désire de tout mon coeur, qu'il soit imprimé.

Je saisis cette occasion de Vous assurer de la considération distinguée, avec laquelle je suis

Monsieur,

Votre très-humble et très-obéissant serviteur

St. Pétersbourg, le 29 mars 1822.

F. T. Schubert